

ВПА ИМ. В. И. ЛЕНИНА – ВОЕННЫЙ ИНСТИТУТ МИНОБОРОНЫ СССР (РОССИИ) – ВОЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ МИНОБОРОНЫ РОССИИ (1956 – 2020 ГГ.): В ПОИСКАХ ТРЕТЬЕЙ ПАРАДИГМЫ ВОЕННОГО ПРАВА

А.В. Кудашкин,

руководитель Междисциплинарного центра правовых исследований в области обороны и оборонно-промышленного комплекса ИГП РАН, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации

Статья продолжает серию статей по истории создания теории военного права в России и охватывает период с 1956 по 2020 гг. Показан генезис поиска ответа на самый существенный вопрос: в чем заключаются доказательства самостоятельности отрасли военного права. Исследуемый период не дал ответа на этот вопрос, но он создал необходимые предпосылки для окончательного решения научной проблемы – формирования теории военного права, над которой ученые-юристы работали почти 150 лет.

«Разгром» в 1954 – 1956 гг. военно-юридической науки¹ по времени совпал с реализацией волюнтаристского решения Н.С. Хрущева о сокращении прокурорского надзора в различных сферах, в том числе и в Вооруженных Силах СССР, за которым последовала ликвидация многих юридических вузов. Одним из последствий данного решения явилась реорганизация Военно-юридической академии в 1956 г. (фактически расформирование) и создание на ее базе военно-юридического факультета Военно-политической академии им. В.И. Ленина, в которой он просуществовал с 1956 по 1974 гг. Созданная в Военно-юридической академии Красной Армии школа военно-юридической науки фактически прекратила

свою научную деятельность, значительное количество профессорско-преподавательского состава бывшей ВЮА не продолжило работу на вновь образованном факультете, как следствие, это отразилось и на учебном процессе и выходе учебных изданий².

Поскольку военно-правовая научная школа приостановила свою научную деятельность, то и защитников военного права как отрасли права просто не осталось, и в этом заключается одна из причин не признания военного права в качестве самостоятельной отрасли права на протяжении длительного периода.

Тем не менее именно в 1956 г. окончательно сформировалась концепция комплексности военного права, которая просуществовала вплоть до 2020 г. и суть которой в том, что традиционные отрасли права имеют специфические области регулируемых военных отношений (за исключением

¹ См. подробнее: Кудашкин А.В. Александровская военно-юридическая академия (1867 – 1917): Александр Эртель – родоначальник теории военного права России (первая парадигма военного права) // Право в Вооруженных Силах. 2025. № 5. С. 2 – 11; Его же. Военно-юридическая академия Красной Армии (1939 – 1956): С.В. Ромазан и В.М. Чхиквадзе: схватка на теоретическом фронте за военное право (вторая парадигма военного права) // Там же. № 6. С. 2 – 14.

² См. подробнее: Военная юстиция в России: история и современность. 2-е изд. перераб. и доп. М., 2017. С. 381 – 383.

отношений вооруженной борьбы, которые являются первичными), при этом подвергаются воздействию этих отношений, обретая специфические особенности. В совокупности особенности правового регулирования военных отношений традиционными отраслями права формируют военное право как комплексную отрасль права. Вот основной концепт рассуждений ученых-юристов в последующие десятилетия.

Как отмечает В.В. Кудашкин, обобщая накопленный массив знаний, можно сделать вывод о теоретико-методологических подходах к правовому исследованию военных отношений в рассматриваемый период³:

– изучались специфические особенности общественных отношений, которые подвергаются изменению под воздействием отношений вооруженной борьбы;

– исследовались особенности вторичных отношений, которые не являются отношениями вооруженной борьбы, но соприкасаются с первичными, базисными отношениями вооруженной борьбы, подвергаются воздействию этих отношений, обретая специфические особенности. Эти специфические особенности не могут формировать общественные и правовые явления, так как роль у них обеспечивающая, а не определяющая саму сущность явления. Именно в силу того, что наука военного права преимущественно обращала внимание на исследование специфических свойств общественных отношений, *обеспечивающих* военный конфликт, а не отношений самого военного конфликта, составляющих этот конфликт отношений вооруженного противоборства, вооруженной

борьбы, военно-правовая мысль уходила в сторону самого очевидного – связанности этих отношений с другими, обеспечивающими отношениями (финансовыми, административными, уголовными, гражданско-правовыми и т. д.) и опосредующими их надстроечными правовыми явлениями (финансовым правом, административным правом, уголовным правом, гражданским правом и т. д.). В итоге отрицалась самостоятельность отрасли военного права, либо, в лучшем случае, формировалось представление о комплексности военных отношений, их связанности и переплетении с иными, не военными отношениями, и как результат была сконструирована *парадигма комплексности военного права*.

С 1956 г. преподавание военно-уголовного и военно-судебного права продолжилось в рамках учебных дисциплин «уголовное право» и «уголовно-процессуальное право». Изучение вопросов, входящих в предмет военно-административного права, осуществлялось ранее и продолжается в настоящее время в рамках учебной дисциплины «военная администрация»⁴, по которой выходят соответствующие учебные издания, написанные в целом по традициям советского периода⁵. Именно в период с 1956 г. военно-административное право «замаскировали» под военную администрацию и началось обоснование теории и науки военной администрации⁶, которая, однако, по своему содержанию идентична предмету

⁴ Отметим, что преподавание военной администрации началось в ВЮА в последние годы ее существования, начиная с 1953 г. (Труды ВЮА. 1954. С. 56 – 57; Военная администрация: учеб. для слушателей / Воен. юрид. акад. М., 1956. 405 с.).

⁵ Военная администрация: учеб. / под ред. Н.И. Кузнецова, Б.Ф. Старова. М., 1993; М., 1998; Военная администрация: учеб. / под ред. В.М. Корякина. М., 2012; *Корякин В.М.* Военная администрация: учеб. М., 2015; *Туганов Ю.Н., Журавлев С.И.* Военная администрация: учеб. пособие для вузов. 2-е изд., испр. и доп. М., 2022.

⁶ *Землин А.И.* О генезисе и перспективах развития военной администрации // Вестн. воен. права. 2016. № 3. С. 39 – 46.

³ См. более подробно: *Кудашкин В.В.* Общественные отношения военных конфликтов // Право в Вооруженных Силах. 2023. № 11. С. 8 – 15.

военно-административного права. На этой теме мы остановимся в отдельной публикации, которая выйдет в ближайшее время. Преподавание военной администрации в Военном университете происходит по инерции до настоящего времени.

Как отмечают свидетели тех времен⁷, указанные решения Совета Военно-юридической академии на долгие годы изменили направление и содержание научно-исследовательской работы в области военно-уголовного права, ограничив ее теоретическим анализом конкретных видов воинских преступлений⁸. Это касалось и других направлений военно-юридической науки. Значительная часть профессорско-преподавательского состава вынуждена была перейти на работу в другие вузы (прежде всего ведомственные: система учебных заведений Министерства внутренних дел и др.) или перейти на практическую работу в органы военной юстиции. Профильные кафедры были расформированы. Разработка теории военного права была прекращена на многие десятилетия и возобновилась только в конце 20-х гг. текущего столетия⁹.

12 августа 1974 г. Военно-юридический факультет был переведен в состав Военного института Министерства обороны СССР¹⁰ (1974 – 1992), который в 1992 г. во-

шел в состав Военной академии экономики, финансов и права Минобороны России (1992 – 1994), реорганизованной в 1994 г. в Военный университет Министерства обороны Российской Федерации¹¹.

В 1979 г. в Военном институте Министерства обороны СССР создается специализированный совет по защите докторских и кандидатских диссертаций по юридическим наукам. В 1981 г. происходит институционализация военного права как самостоятельной научной специальности – в номенклатуре специальностей научных работников впервые появляется научная специальность «военное право, военные проблемы международного права».

Военно-юридическая наука постепенно начала возрождаться. Так, например, по уголовно-правовым дисциплинам с 1994 по 2008 гг. было защищено 4 докторских и 36 кандидатских диссертаций. В 90-х гг. прошлого века начала преподаваться учебная дисциплина «военно-уголовное право»¹².

В 80 – 90-е гг. прошлого столетия в Советском Союзе проходила третья дискуссия по структуре системы права. К сожалению, она прошла без участия ученых-юристов, специализирующихся по военно-правовой проблематике.

Задача дискуссии – последовательно разграничить понятия «правовая система» и «система права». Она была также посвящена вопросам сочетания элементов права и законодательства, возможности существования в правовой сфере комплексных массивов. Одним из итогов дискуссии ста-

⁷ Ахметшин Х.М. Советское военно-уголовное законодательство: учеб. пособие. М., 1973. С. 13, 17.

⁸ Воинские преступления: учеб. / Х.М. Ахметшин [и др.]; под ред. В.В. Борисоглебского. М., 1963. 346 с.; Прокопович Е.В. Уголовная ответственность военнослужащих за совершенные преступления: учеб. пособие. М., 1974. 67 с.; Воинские преступления: учеб. Изд. 2-е, перераб. и доп. М., 1970. 355 с.; Советское уголовное право. Воинские преступления / под ред. А.Г. Горного. М., 1978. 427 с.; Тер-Акопов А.А. Правовые основания ответственности за воинские преступления: учеб. пособие. М., 1981. 64 с.

⁹ Отметим, что в этот период проводились научные исследования по отдельным направлениям военно-юридической науки. Так, например, начиная с 1974 г. разрабатывалась научная дисциплина «теория военно-уголовного законодательства».

¹⁰ Военный институт Министерства обороны СССР был создан на базе Военного института иностранных языков Красной Армии.

¹¹ Указ Президента Российской Федерации «О создании Военного университета и Военного финансово-экономического факультета при Финансовой академии при Правительстве Российской Федерации» от 20 июля 1994 г. № 1523.

¹² Военно-уголовное законодательство: Крат. учеб. курс / Х.М. Ахметшин [и др.]; под ред. М.К. Кислицына. М., 2002. 417 с.; Военно-уголовное право: учеб. / Х.М. Ахметшин [и др.]; под ред. Х.М. Ахметшина, О.К. Зателпина; предисл. А.Я. Петроченкова; Воен. ун-т. М., 2008. 383 с. и др.

ла легализация термина «правовая система»; если система права – это внутреннее строение права, то правовая система – его место в ряду других общественных явлений. Один из сделанных важных выводов следующий: «...отраслевое деление права изначально было направлено ...на содержательное подразделение законодательного, учебного и научного материала; ...оно создавалось и рассматривалось именно с позиций прикладной направленности»¹³. Таким образом, группировка отраслей права носила субъективный, а не объективный характер (курсив мой. – А. К.).

С созданием в Военном институте Минобороны СССР диссертационного совета по военному праву, с одной стороны, интенсифицировались научные исследования особенностей военно-правовых отношений по различным направлениям права (административно-правовому, уголовному, уголовно-процессуальному, гражданско-правовому и др.), что в значительной степени укрепило позиции комплексности военного права, а с другой – именно комплексность в подходе к пониманию военного права породила искажения объективной реальности существования специфических военных правоотношений, и, к сожалению, следует отметить, что такое понимание военного права встречается до сих пор¹⁴.

Однако такой подход фактически исключил возможность признания военного

права самостоятельной отраслью в системе права России, как бы этого не хотелось отдельным представителям военно-правовой науки. Как справедливо отмечено ведущими учеными – теоретиками права, комплексных отраслей права не существует, а есть заблуждение, которое необходимо окончательно преодолеть: «существование комплексных отраслей законодательства, связанное с целесообразностью создания наряду с отраслевыми комплексных кодексов и других нормативных актов, нередко приводит исследователей к неверному выводу о существовании комплексных отраслей права»¹⁵. Признак комплексности не может быть присущ отрасли права с точки зрения самой природы этого явления¹⁶. К сожалению, военно-правовая наука не шла в фарватере передовых теоретико-правовых знаний, сосредоточившись на исследовании отдельных правовых институтов в интересах практической деятельности органов военного управления и военной юстиции.

Тем не менее отдельные военно-правовые теоретические публикации встречались.

Так, в 1974 г. доцент П.И. Романов в статье «Военное право как отрасль советского законодательства, учебная и научная дисциплина» писал следующее: «...существовала концепция военного права, но военного права как цельной научной и учебной дисциплины не было, да в условиях юридической академии (ВПА им. В.И. Ленина. – Прим. авт.) не возникала необходимость в комплексном учебном курсе военного права, так как разработка и преподавание

¹³ Пискотин М.И. Система советского права и перспективы ее развития. «Круглый стол» журнала «Советское государство и право» // Совет. государство и право. 1982. № 8. С. 69; Система права: история, современность, перспективы: моногр. / под ред. Т.Н. Радько. М., 2020. С. 50 – 51.

¹⁴ См. подробнее: Корякин В.М. Военное право. Практикум: учеб. пособие. М., 2024. С. 9; Его же. Военное право: учеб. М., 2024. С. 15 – 16; Егупов В.А. Военное и полицейское право как подотрасли административного права // Сборник статей по материалам круглого стола «О предмете науки административного права» (5 октября 2023 г.) / под общ. ред. М.Н. Кобзарь-Фроловой; отв. ред. Н.Г. Андрианова. М., 2024. С. 158 – 163 и др.

¹⁵ См. подробнее: Система права: история, современность, перспективы. С. 188.

¹⁶ Поленина С.В. Взаимодействие системы права и системы законодательства в современной России // Государство и право. 1999. № 9. С. 7 – 8.

военно-правовых проблем велись специалистами общепризнанных, традиционных правовых наук в неразрывной связи с общими принципами и институтами соответствующих отраслей советского права»¹⁷. Такая ситуация была обусловлена неразработанностью теории военного права и, как следствие, невозможностью преподавания общей части соответствующей учебной дисциплины.

Далее П.И. Романов справедливо отметил, что «разработка системы ...курса (военного права) не может рассматриваться как задача учебно-методического характера. Это задача научная. Правильное ее разрешение требует ответа на ряд теоретических вопросов принципиального характера». В том числе, например, «...какие основные разделы и в какой последовательности должны быть включены в систему военного права как учебного курса»¹⁸. Указанным автором были предложены система курса военного права, состоящая из введения (основные понятия права, его источники, механизм правового регулирования общественных отношений, предмет и структура курса, место военного права в правовой системе, особенности военно-правовой нормы) и трех разделов: первый – правовые основы строительства Вооруженных Сил; второй – вопросы законности и способы ее обеспечения в Вооруженных Силах, основы предупреждения и искоренения правонарушений в войсках; третий – основные положения международного права (военные аспекты). П.И. Романов анонсировал в 1974 г. подготовку военными юристами

первого учебника «Военное право». В 1977 г. вышло учебное пособие «Военное право» под редакцией А.Г. Горного¹⁹ и в 1984 г. – учебник «Военное право»²⁰. Статья П.И. Романова свидетельствовала о том, что тема военного права не закрыта, она требует исследования, но текущее состояние на тот момент военно-правовой науки не способно разрешить теоретические проблемы военного права.

В то же время в 80 – 90-е гг. прошлого столетия военно-правовые вопросы разрабатывались в рамках фундаментальной академической правовой науки по направлению международно-правовых исследований. Советскими и российскими учеными-правоведами (к ним мы относим таких ученых, как И.Н. Арцибасов, А.Х. Абашидзе, И.П. Блищенко, Ф.И. Кожевников, М.И. Лазарев, И.И. Лукашук, Л.А. Моджорян, А.И. Полторацк, В.В. Пустогаров, П.С. Ромашкин, Л.И. Савинский, Г.И. Тункин, О.И. Тиунов, А.Н. Трайнин, Б.Р. Тузмухамедов и др.) была создана научная школа, которая значительно продвинулась в изучении теории и практики международно-правового регулирования и правовых проблем вооруженных конфликтов.

Однако к военно-правовой проблематике наиболее приблизились ученые Института государства и права Академии наук СССР. В ИГП АН СССР в 1976 г. вышла монография профессоров А.И. Полторака²¹

¹⁹ Военное право: учеб. пособие / Д.Н. Артамонов [и др.]; под общ. ред. генерал-полковника юстиции А.Г. Горного. М., 1977. 454 с.

²⁰ Военное право: учеб. / под ред. А.Г. Горного. М., 1984. 334 с.

²¹ Профессор А.И. Полторацк (1916, Одесса – 3 июня 1977, Москва) – доктор юридических наук (1965), советский журналист, писатель, публицист. Во время Международного военного трибунала на Нюрнбергском процессе возглавлял секретариат советской делегации. После войны работал в Военной коллегии Верховного Суда СССР, преподаватель Военно-юридической академии, главный научный сотрудник Института государства и права АН СССР. Доктор юридических

¹⁷ Романов П.И. Военное право как отрасль советского законодательства, учебная и научная дисциплина // Вопросы теории военного законодательства и практики его применения: сб. науч. тр. Военно-полит. акад. им. В.И. Ленина / под ред. Е.В. Прокоповича. М., 1974. С. 42.

¹⁸ Романов П.И. Указ. соч. С. 32 – 33.

и Л.И. Савинского²² «Вооруженные конфликты и международное право»²³.

Указанные авторы ввели в научный оборот термин «международное право и вооруженные конфликты», понимая под ним отрасль международного права. В структуру отрасли они включили «право предотвращения войны», «право запрещения войны» и «право вооруженных конфликтов»²⁴. Отметим, что «право предотвращения войны» и «право запрещения войны» рассматриваются доктриной международного права как самостоятельные отрасли («право международной безопасности»). Развивая мысль далее, А.И. Полторак и Л.И. Савинский, формулируя термин «право вооруженных конфликтов (право в процессе вооруженных конфликтов)», включали в него «нормы и принципы, относящиеся к временным и пространственным границам вооруженных конфликтов, регламентирующие статус их участников, охрану мирных объектов и защиту жертв войны, запрещающие определенные способы и методы и средства ведения вооруженной борьбы, определяющие способы и формы приостановления и окончания вооруженной борьбы; устанавливающие статус нейтралитета в процессе войны, а также ответственность за преступления войны»²⁵.

В 1989 г. вышла монография профессоров И.Н. Арцибасова и С.А. Егорова «Вооруженный конфликт: право, политика,

дипломатия»²⁶, в которой отмечено, что «существует объективная необходимость в теоретических исследованиях отношений между государствами в период вооруженной борьбы», необходимо вести борьбу «за максимальную гуманизацию средств и методов ведения вооруженной борьбы»²⁷. Ими определена роль национального законодательства, которое должно обеспечить реализацию норм МГП через механизмы внутригосударственного регулирования, в том числе наличие в правовой системе *отсылочных* норм. Как отмечает И.Н. Арцибасов: «...международные договоры, которые непосредственно касаются Вооруженных Сил... целесообразно доводить до сведения личного состава в виде приказов министра обороны или инструкций. Такая процедура необходима... ввиду исключительной важности (с точки зрения защиты основных прав человека) международно-правовых гуманитарных актов...»²⁸. Такие примеры мы находим в общевоинских уставах Вооруженных Сил Российской Федерации²⁹.

В 1992 г. в Институте государства и права РАН вышел «Курс международного права» в шести томах, одна из глав шестого тома которого «Отрасли международного права» посвящена праву вооруженных конфликтов³⁰. Авторы главы – профессора И.Н. Арцибасов и И.И. Лукашук, которые продолжили исследование по данной теме. Они отметили, что гуманитарные нормы, регулирующие отношения в период вооруженных конфликтов, сгруппированы в

наук, профессор. Тема докторской диссертации «Нюрнбергский процесс. Основные правовые проблемы». Автор многих научных и популярных книг о Нюрнбергском процессе.

²² Профессор Л.И. Савинский занимался проблемами права вооруженных конфликтов, главный научный сотрудник Института государства и права АН СССР. Некоторые его работы: *Савинский Л.И.* Вопросы партизанской войны в международном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1949; *Его же.* Нюрнберг: уроки и предостережения. М., 1966 и др.

²³ *Полторак А.И., Савинский Л.И.* Вооруженные конфликты и международное право. М., 1976. 416 с.

²⁴ Там же. С. 79.

²⁵ *Полторак А.И., Савинский Л.И.* Указ. соч. С. 79.

²⁶ *Арцибасов И.Н., Егоров С.А.* Вооруженный конфликт: право, политика, дипломатия. М., 1989. 248 с.

²⁷ Там же. С. 5.

²⁸ Там же. С. 177.

²⁹ Утверждены Указом Президента Российской Федерации от 10 ноября 2007 г. № 1495.

³⁰ Курс международного права: в 7 т. Т. 6: Отрасли международного права / отв. ред. В.Н. Кудрявцев, Н.А. Ушаков. М., 1992 (гл. 9 «Право вооруженных конфликтов», авторы – И.А. Арцибасов и И.И. Лукашук). С. 218 – 307.

разделе международного права «международное гуманитарное право»³¹. При этом указанные авторы имеют в виду, что самостоятельной отраслью является *право вооруженных конфликтов*.

По мнению И.Н. Арцибасова и И.И. Лукашука, *право вооруженных конфликтов* может быть определено как отрасль международного права, призванная урегулировать ведение военных действий в ходе международных и немеждународных вооруженных конфликтов, обеспечить защиту их жертв. *Международное гуманитарное право является подотраслью права вооруженных конфликтов, которое охватывает не только гуманитарные нормы, но и нормы, играющие весьма существенную роль в регулировании общих правил ведения военных действий*.

В целом можно сформулировать следующие выводы академической научной школы права вооруженных конфликтов (ПВК):

- право вооруженных конфликтов является отраслью международного права, которое охватывает не только гуманитарные нормы, но и играющие весьма существенную роль общие правила ведения военных действий, что, в свою очередь, не принижает значения того факта, что ПВК в целом основано на гуманных принципах и преследует гуманные цели;

- международное гуманитарное право, применяемое в вооруженных конфликтах, составляет сердцевину ПВК.

Принципиальным является вывод, что, кроме гуманитарных норм, существуют и иные, недооценка которых «может привести к отрицательным последствиям. Такие нормы пока не привлекли к себе необходимого внимания ни доктрины, ни практики, в результате чего страдает эффек-

тивность ПВК в целом, а следовательно, и общая цель ограничения и гуманизации военных действий»³². Приведенные выводы позволили сформулировать право вооруженных конфликтов как отрасль международного права, *призванную регулировать ведение военных действий* (курсив мой. – А. К.) в ходе международных и немеждународных вооруженных конфликтов, обеспечить защиту их жертв³³.

В конце прошлого столетия научным сообществом и прежде всего учеными Военного университета Минобороны России была инициирована научная дискуссия, на которой проявлен интерес к теме сущности военного права, поставлен вопрос о военном праве и его месте в системе права. В 1994 г. в ходе заседания «круглого стола» в редакции журнала «Государство и право» на тему «Военное право: состояние и перспективы развития»³⁴ ни у кого из выступающих не вызывал сомнения факт научной состоятельности термина «военное право». Как наиболее важное следует отметить выступление профессора А.А. Тер-Акопова, который впервые среди ученых-юристов обратил внимание на излишнее акцентирование на комплексном характере военного права, поскольку это ведет к научной недооценке специфичных для Вооруженных Сил закономерностей; в результате такого подхода, по его мнению, «отдельные сугубо воинские отношения остаются без "своего" правового регулирования, а "натянутые" на

³² Курс международного права: в 7 т. Т. 6. С. 224 – 225.

³³ Отметим, что по прошествии более трети века стал очевиден разрыв между исследованиями международно-правового и внутригосударственного регулирования вооруженных конфликтов, что не позволяло до недавнего времени окончательно сформулировать и обосновать теорию военного права (самостоятельной отрасли системы права России) (см. подробнее: Савенков А.Н., Кудашкин А.В. Военное право: постановка проблемы и пути решения // Государство и право. 2021. № 4. С. 7 – 34).

³⁴ Государство и право. 1994. № 8 – 9. С. 3 – 42.

³¹ Курс международного права: в 7 т. Т. 6. С. 222.

них общие правовые нормы работают плохо»³⁵.

Впервые с 1956 г. была поставлена под сомнение комплексность военного права и на интуитивном уровне обозначена область военных отношений, которая юристами не исследована. А это, в свою очередь, породило в целом ошибочное мнение о том, что данная область не урегулирована правовыми нормами. Однако ценность замечания профессора А.А. Тер-Акопова в том, что он обозначил «terra incognita» для ученых-юристов, которой, по его мнению, не должно быть, и это уже был прорыв.

Продолжение последовало по результатам защиты автором настоящей статьи кандидатской и докторской диссертаций³⁶. В 2003 г. по результатам исследования проблем правового регулирования военной службы была поставлена задача по формулировке научной гипотезы – системы научных доказательств, которые позволили бы объяснить объективность существования военного права в качестве самостоятельной отрасли российской системы права.

Вот один из тезисов по итогам исследования. Вопросы военной деятельности (защиты государства, независимости и территориальной целостности) находят свое закрепление в конституциях любого государства. Степень детализации конституционных положений зависит от многих факторов: развития и становления государственности, историко-правовых традиций конкретного государства, форм правления и др. Провозглашая в конституции независимость и территориальную целостность

³⁵ Материалы круглого стола «Военное право: состояние и перспективы развития». С. 23.

³⁶ *Кудашкин А.В.* Конституционно-правовой статус военнослужащих в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1997; *Его же.* Правовое регулирование военной службы в Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2003.

одной из основных целей, наделяя государство функцией обороны от внешних посягательств и защиты от внутренних посягательств, государства создают органы и организации, которые решают задачи для достижения этой цели. Такими организациями являются вооруженные силы государства, выполняющие задачи военной безопасности *средствами вооруженной борьбы*³⁷.

В первом десятилетии текущего столетия в Военном университете Минобороны России был проведен ряд научно-практических конференций, в ходе которых состоялись дискуссии в том числе по вопросам военного права:

– 2004 г. – научно-практическая конференция, проведенная 21 апреля 2004 г., на тему «Современное состояние военного права и его влияние на национальную безопасность Российской Федерации»³⁸;

– 2006 г. – научно-практическая конференция, проведенная 25 октября 2006 г., на тему «Военное право в XXI веке»³⁹.

В статье «Проблемы правового положения военной организации государства»⁴⁰ отмечено следующее: «Военные методы определяют специфическое содержание деятельности войск, которое, в свою очередь, находит отражение в конкретных формах этой деятельности: операции (стратегические, совместные, контртеррористические) и боевые действия и т. д.». Сделан вывод «...о необходимости изучения правовых

³⁷ *Кудашкин А.В.* Военная служба в Российской Федерации: теория и практика правового регулирования. СПб., 2003. С. 99 – 103.

³⁸ *Кудашкин А.В., Серегин Н.С.* Материалы научно-практической конференции, проведенной 21 апреля 2004 года в Военном университете на тему «Современное состояние военного права и его влияние на национальную безопасность Российской Федерации» // Государство и право. 2005. № 1. С. 109 – 121.

³⁹ Рос. военно-правовой сб. 2007. № 9. 608 с.

⁴⁰ *Кудашкин А.В.* Проблемы правового положения военной организации государства // Там же. С. 125 – 129.

основ ведения боевых действий, которые могут изучаться в рамках такого направления военного права, как *оперативное право*, которое активно развивается в США и ФРГ. В настоящее время появилось только осознание необходимости проведения исследований в данной области, но пока работ в области оперативного права не существует»⁴¹.

Обратим внимание на другие интересные выступления на конференции.

Так, Ю.Ю. Соковых отметил, что на стыке права и оперативного искусства немецкие военные юристы разработали «оперативное право», которое детально регламентирует применение военной силы в мирное время, в переходный период от мира к войне и в военное время⁴².

Концептуально идея выделения в структуре российского военного права отдельной подотрасли была предложена А.И. Тюриным⁴³. Такую подотрасль К.Ф. Фатеев предложил именовать «оперативное право»⁴⁴.

К.В. Фатеев приходит к выводу о том, что Российская Федерация отстает в разработанности вопросов правового обеспечения действий войск (сил) в вооруженных конфликтах и при выполнении задач по поддержанию или восстановлению международного мира и безопасности Российской Федерации и от разработки и внедрения в практику норм оперативного права по сравнению с рядом государств. По его

мнению, необходимо в разрабатываемые в настоящее время боевые уставы видов Вооруженных Сил и родов войск внести специальные разделы, касающиеся правового обеспечения проведения военных операций⁴⁵.

И.И. Котляров считает, что само понятие «оперативное право» не охватывает всей совокупности норм, призванных *гуманизировать* (курсив мой. – А. К.) ведение военных действий. Во-первых, в это понятие, по его мнению, не входят нормы международного гуманитарного права о защите жертв войны, об ответственности за их нарушения. Во-вторых, с точки зрения понимания военного искусства как теории и практики подготовки и ведения военных действий и применимости к нему права такое название сужает сферу (объект) регулируемых отношений, так как предполагает распространение норм международного гуманитарного права лишь на проведение военных операций, носящих стратегический характер, и не охватывает военных действий оперативно-тактического и тактического масштаба. В-третьих, за пределами военного искусства «оперативное право» вызывает ассоциации с регулированием довольно широкой сферы отношений, связанных с оперативной деятельностью (правоохранительной, медицинской, производственной, банковской). В-четвертых, нет никаких оснований относить «оперативное право» к подотрасли военного права, так как вопрос о признании самого военного права в качестве самостоятельной отрасли российского права является проблематичным в силу отсутствия среди ученых-правоведов единой точки зрения на этот счет. В-пятых,

⁴¹ Там же. С. 127 – 128.

⁴² Соковых Ю.Ю. Реализация международного гуманитарного права в национальном законодательстве России // Государство и право. 1997. № 9. С. 5 – 6.

⁴³ Турин А.И. Военное право Российской Федерации нуждается в развитии отдельной подотрасли, регулирующей процесс применения Вооруженных Сил по их назначению // Рос. военно-правовой сб. 2007. № 9. С. 197 – 200.

⁴⁴ Фатеев К.В. Оперативное право и военные проблемы права безопасности как направления дальнейших исследований комплексной отрасли военного права // Там же. С. 200 – 203.

⁴⁵ Фатеев К.В. Обеспечение военной безопасности Российской Федерации: теория и практика правового регулирования. М., 2005. С. 353.

«оперативное право» как отрасль не может быть создана в одночасье. Ее формированию должно предшествовать обеспечение в течение длительного периода целого ряда условий, которые позволяли бы говорить о становлении отрасли как таковой⁴⁶.

С такой позицией не согласился К.В. Фатеев, приведя следующую аргументацию. «Оперативное право» уже более 15 лет развивается в США⁴⁷. Как отмечает Д. Бургер, в США существуют определенные обязанности командиров относительно планов операций и правил ведения боя. Планы проведения операций и правила ведения боя должны соответствовать праву войны, и в США полагается представлять все эти планы и правила на рассмотрение военных юристов, имеющих специальную подготовку в области права войны⁴⁸. По мнению Р.З. Амирова, «оперативное право» формируется как новая подотрасль военного права США, которая реализует политические установки в форме специальных операций с участием американских вооруженных сил: «стабилизация» внутренней обстановки в странах (особенно Латинской Америки) с нестабильными диктаторскими режимами путем оказания «правовой помощи»; борьба с международным наркобизнесом и международной организованной преступностью с привлечением американских войск специального назначения⁴⁹.

Подводя итог, К.В. Фатеев делает вывод, что оперативное право в России должно

стать составной частью отрасли военного права и представлять комплекс однородных правовых норм, регулирующих общественные отношения в сфере правового обеспечения подготовки и применения войск (сил) в военных операциях, в условиях вооруженного противоборства и ликвидации последствий их действий в вооруженных конфликтах и контртеррористических операциях.

Несовершенство терминологии, используемой в той области военного права, которая регулирует вопросы вооруженного противоборства, было частично исследовано в некоторых научных публикациях⁵⁰.

На уровне нормативных правовых актов, имеющих федеральное значение, терминология, используемая в оперативном праве в вышеуказанном контексте его понимания, не находит своего развития. В настоящее время в Российской Федерации вопросы (как практического характера, так и научно-теоретического), связанные с оперативным управлением войсками, являются в большей (и подавляющей) степени предметом военных, а не юридических наук, отметил А.И. Тюрин. Как итог А.И. Тюрин делает вывод, что в российском военном праве необходимо развивать новое для отечественной правовой науки и правоприменительной практики направление – российское *оперативное право*. Причем указанное направление следует рассматривать как самостоятельную подотрасль комплексной отрасли права – военного права, разработать конкретно-институци-

⁴⁶ Котляров И.И. Международное гуманитарное право. М., 2003. С. 30.

⁴⁷ Пустогаров В.В. Женевским конвенциям 1949 г. – 50 лет. Достижения и проблемы // Государство и право. 1998. № 6. С. 69.

⁴⁸ Бургер Д. Обеспечение соблюдения норм права войны: обязанности командира // Международный симпозиум по праву войны. Краткий отчет. Женева, 1994. С. 99.

⁴⁹ Амиров Р.З. Внутренняя безопасность государства и роль вооруженных сил в ее обеспечении // Вестн. Акад. воен. наук. 2003. № 2. С. 107.

⁵⁰ См., напр.: Фатеев К.В. Проблемы использования юридической терминологии правовых режимов военного противоборства и их отражение в современном законодательстве Российской Федерации // Рос. военно-правовой сб. 2004. № 2; Кудинов М.А. Теоретические и правовые основы уголовной ответственности за преступления против военной службы, совершаемые в военное время и в боевой обстановке: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 44 – 66 и др.

ональные принципы данной подотрасли, а также концепцию ее создания и воплощения в ходе правотворческой деятельности не только в форме ведомственных правовых актов, но и в форме законодательных актов⁵¹.

В 2007 г. вышло первое самостоятельное исследование по теории военного права, проведенное профессором В.М. Корякиным, который опубликовал научную работу «Введение в теорию военного права»⁵². Рассмотрим его самые существенные тезисы.

В целом следуя уже сложившейся традиции по описанию предмета военного права, которая соответствовала подходу к пониманию военного права как комплексной отрасли права, в то же время В.М. Корякин⁵³ предлагает структурировать военное право на части – общую, специальную и особенную:

– *общая часть* – включает те нормы и положения, которые носят общий характер и в равной мере применимы ко всем или к большинству подотраслей и институтов военного права. Сюда входят нормы-начала, нормы-принципы, нормы-дефиниции, нормы-задачи и другие нормы, которые через подотрасли и институты опосредованно участвуют в правовом регулировании. Данные нормы хотя и не являются непосредственно регулятивными, поскольку сами по себе не закрепляют конкретных прав и обязанностей субъектов, не характеризуются трехэлементной структурой и не представляют собой типическую модель соответствующего правоотношения, тем не менее также носят общеобязательный правовой характер. Они устанавливают (учрежда-

ют) общие начала, исходные положения и направления правового регулирования, действуют в системной связи и единстве с нормами – правилами поведения, детализируются и реализуются через них⁵⁴. В юридической науке общепризнано, что возможность выделения общей части является одним из основных показателей единства и однородности общественных отношений, свидетельствующих о самостоятельности соответствующей отрасли права в правовой системе;

– *особенная часть* – содержит правовые нормы, регулирующие отдельные элементы воинских правоотношений; указанные нормы группируются в конкретные подотрасли и институты военного права;

– *специальная часть* – включает совокупность норм военного права, посредством которых осуществляется правовое регулирование международных военно-правовых отношений (международное военное и военно-техническое сотрудничество, участие в проведении миротворческих операций, соблюдение правил и обычаев ведения войн и вооруженных конфликтов, норм международного гуманитарного права и т. п.).

В целом это был новый подход в военном праве.

Профессор В.М. Корякин уделил немало внимания методу правового регулирования военного права⁵⁵. Описывая основные характеристики и признаки каждого метода, он указал на следующие существенные признаки метода военного права, отличающие его от методов правового регулирования других публично-правовых отраслей:

⁵¹ Тюрин А.И. Указ. соч.

⁵² Корякин В.М. Введение в теорию военного права // Рос. военно-правовой сб. 2007. № 9. С. 11 – 118.

⁵³ Там же.

⁵⁴ Нормы советского права / под ред. М.И. Байтина, В.К. Бабаева. Саратов, 1987. С. 159–160.

⁵⁵ Корякин В.М. Введение в теорию военного права. С. 27 – 31.

а) властно-публичное содержание метода военного права, выражающееся в том, что вектор его правового регулирования всегда направлен на поддержание стабильных общественных отношений в сфере обороны и безопасности государства;

б) преимущественная императивность метода военного права, позволяющая осуществлять правовое регулирование военной деятельности государства, обеспечивая реализацию интересов военной безопасности общества в целом и отдельных лиц в частности;

в) соответствующие военной политике государства жесткие властно-подчиненные связи между субъектами военно-правовых отношений;

г) сообразующееся с военной политикой государства допущение определенной самостоятельности властвующих субъектов в выборе форм и вариантов исполнения возложенных на них функций в сфере обороны и военной безопасности государства в сочетании с запретом на передачу полномочий в данной сфере из ведения Российской Федерации в ведение субъектов Российской Федерации и негосударственных структур.

Подводя итог, В.М. Корякин дает следующее определение *метода военного права* – это самостоятельный оригинальный инструмент правового регулирования, специфика которого проявляется в его властно-обязывающем характере, обусловленном особенностями предмета данной отрасли права, а также непосредственной связью с военной политикой государства. Метод правового регулирования военного права преимущественно императивный и направлен на обеспечение стабильности в военной организации государства и предсказуемости происходящих в ней процессов.

В целом соглашаясь с предложенными подходами, следует отметить, что необходимо однозначно и явно сформулировать *особенности* метода регулирования для идентификации отрасли военного права. Констатация специфики метода военного права с выводом о преобладании в нем императивных начал над диспозитивными не решает проблемы идентификации отрасли военного права по указанному признаку, поскольку в той или иной степени он присущ, например, методу административного права.

Отдельное внимание В.М. Корякин уделил принципам военного права. Мы солидаризируемся с выводом В.М. Корякина, который справедливо указывает, что принципы военного права представляют собой один из критериев соответствия юридических норм методу регулирования данной отрасли, служат предупреждению и разрешению возможных коллизий между ними, обеспечению стабильного и гармоничного функционирования военного права, начиная с формирования норм в процессе правотворчества и заканчивая их применением и другими формами реализации⁵⁶.

Заслуга В.М. Корякина также в том, что он, кроме прочего, направил научный поиск в сторону военно-социального права. Как отмечает В.М. Корякин⁵⁷, необходимость и возможность рассмотрения права социального обеспечения военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей в качестве относительно самостоятельной сферы *общей системы права социального обеспечения* (курсив мой. – А. К.) обусловлены тем, что Вооруженные Силы являются особой

⁵⁶ Корякин В.М. Введение в теорию военного права. С. 38.

⁵⁷ Корякин В.М. Право социального обеспечения военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей. М., 2005. 288 с.

социальной системой, которая имеет ряд специфических характерных черт (особая организация, структура, способы решения стоящих задач и др.). Общественные отношения, связанные с реализацией статуса военнослужащих, их социального обеспечения и социальной защиты, образуют самостоятельную подотрасль военного права⁵⁸. Данное мнение возможно поддержать только с оговоркой, что, кроме социальных гарантий, статус военнослужащего формируют нормы, связанные с вопросами прав, обязанностей, ответственности и других элементов⁵⁹. Статус военнослужащих сформирован в отдельный институт военного права, который носит комплексный характер (он регулируется нормами конституционного, административного, уголовного и иных отраслей права).

Значение исследования профессора В.М. Корякина в том, что он первый из российских ученых-юристов предпринял попытку сформировать основные постулаты современной теории военного права. Но он понимал, что не все вопросы остались охваченными, по отдельным вопросам он обозначил направления научного поиска, и поэтому свой труд он и назвал «Введение в теорию военного права», тем самым показывая, что разработка теории военного права впереди. Тем не менее для своего времени исследование В.М. Корякина носило прорывной характер и в этом его выдающийся вклад в становление теории военного права, который его ставит на один уровень с заслугами А. Эртеля и А.А. Максимова.

Таким образом, в первом десятилетии текущего столетия объективно сформиро-

вались предпосылки для проведения исследования в целях формирования теории военного права. И в 2009 г. окончательно была сформулирована гипотеза для проведения исследования, суть которой в следующем: «Доказательства самостоятельности отрасли военного права необходимо искать в *теоретической разработке специфического "военного (или боевого) компонента" отрасли российского военного права*, который предопределяет особенность (тем самым и обособленность) предмета и специфику метода правового регулирования военных отношений»⁶⁰.

Первое десятилетие текущего столетия можно назвать «золотым» для военно-юридической науки. Именно в данный период произошло самое существенное обновление сложившейся военно-правовой научной школы. В диссертационном совете Военного университета, который автор этих строк в то время возглавлял около шести лет, в тот период работали как заслуженные ученые-юристы профессора Х.М. Ахметшин, Ф.С. Бражник, О.В. Дамаскин, Г.И. Загорский, Н.И. Кузнецов, Л.Л. Попов, Б.Ф. Старов и другие известные юристы, так и новые (защитившие докторские диссертации в первом десятилетии текущего столетия) доктора юридических наук – А.И. Землин, В.М. Корякин, А.В. Кудашкин, В.В. Кудашкин, К.С. Лиховидов, С.В. Маликов, Ю.И. Мигачев, К.В. Фатеев, И.В. Холиков и др.

И именно в этом десятилетии сработал синергетический эффект от объединения научных поколений военно-правовой школы. Было защищено самое большое количество диссертаций – 643, из которых, докторских – 55 и кандидатских – 588. Это

⁵⁸ Социологический словарь. Минск, 1991. С. 253.

⁵⁹ См. подробнее: *Кудашкин А.В.* Военная служба в Российской Федерации. Теория и практика правового регулирования: моногр.

⁶⁰ *Кудашкин А.В.* Проблемы законности применения Вооруженных Сил Российской Федерации в современных условиях // Воен. право: электрон. науч. изд. 2009. Вып. № 4. С. 46 – 55.

был самый существенный вклад в развитие военно-правовой научной школы.

Однако в конце первого десятилетия российские Вооруженные Силы в целом были подвергнуты реформированию, в том числе практически на порядок была сокращена численность военно-юридической службы и демилитаризованы воинские должности военных юристов. Это коснулось и преподавательского состава Военного университета. Как следствие, произошел резкий отток квалифицированных военно-юридических научных кадров. В результате количество защищенных диссертаций с 2010 по 2020 гг. по сравнению с предыдущим десятилетием сократилось более чем в три раза – защищено 204 диссертации: докторских – 15 и кандидатских – 189.

Наметившаяся положительная динамика движения военно-правовой науки в направлении формирования теории военного

права снова завершилась стагнацией. За следующее десятилетие не было опубликовано ни одной серьезной научной работы по теории военного права.

Возрождение интереса к формированию теории и переход к третьей парадигме военного права произошли только 10 лет спустя в 2020 г.⁶¹, и это уже связано с академической наукой военного права и проведением исследований в Институте государства и права Российской академии наук и научными исследованиями в рамках научной деятельности созданного на его базе отделения военного права Академии военных наук.

Однако это уже другая история, о которой мы расскажем в следующих наших публикациях, посвященных 150-летию военно-юридической науки.

⁶¹ Кудашкин А.В. Есть ли место новой парадигме военного права? // Право в Вооруженных Силах. 2020. № 12. С. 80 – 88.

Проживающие за рубежом дети военных, попавших в плен или пропавших без вести, тоже могут рассчитывать на соцвыплату.

Детям военных, попавших в плен или пропавших без вести в ходе СВО или при выполнении задач на территориях контртеррористической операции или спецзадач в Сирии, предоставляется ежемесячная соцвыплата в размере прожиточного минимума для детей, установленного в регионе их проживания.

На такую выплату могут рассчитывать и дети указанных военнослужащих, проживающие за рубежом. Размер - прожиточный минимум для детей, установленный в целом по России.

Также изменен период для соцвыплаты детям военнослужащих, пропавших без вести.

Указ вступает в силу со дня его подписания.

Источник: Указ Президента Российской Федерации от 30 мая 2025 г. № 353 «О внесении изменений в Указ Президента Российской Федерации от 26 декабря 2024 г. № 1110 «О ежемесячной социальной выплате детям отдельных категорий военнослужащих»»